

УДК 316

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА: СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ И МОДУСЫ РАЗВИТИЯ

Колесникова Г.И.

Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог, e-mail: galina_kolesnik_@mail.ru

В данной статье последовательно рассматриваются понятие одиночества, распространенные заблуждения в его трактовке, предлагается критерий классифицирования – направление негативной трактовки личностью своего жизненного опыта, и на основе данного критерия выделяются виды одиночества: *maestum et praeteritum* – негативная трактовка прошлого опыта; *maestum et praesentia* – негативная трактовка настоящего; *interior causa* – личностные качества, трактуемые как причина одиночества. Через анализ стереотипов восприятия феномена одиночества предлагается его качественно новая трактовка как естественного переходного этапа в развитии личности. Вводится новое понятие «модусы развития одиночества» – способ проявления вонне (в виде одиночества как стиля жизни в его экзистенциальном воплощении) свойств личности (приоритеты и способности), которые являются (то есть способ и свойства) результатом взаимодействия личностной уникальности и её окружения.

Ключевые слова: одиночество, одинокий стиль жизни, виды одиночества, личность, экзистенциальный смысл, стереотипы, модусы, бытие, модусы развития

PHENOMENON OF LONELINESS: STEREOTYPES OF PERCEPTION AND MODES OF EVOLUTION

Kolesnikova G.I.

Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, e-mail: galina_kolesnik_@mail.ru

In this article successively considered the concept of loneliness, common misconceptions in interpretation, is proposed classification criteria – the direction of the negative interpretation of the personality of their life experience, and on the basis of this criterion are allocated kinds of loneliness: *maestum et praeteritum* – negative interpretation of the past experience; *maestum et praesentia* – negative interpretation of the present; *interior causa* – personal qualities, interpreted as the cause of loneliness. Through the analysis of stereotypes of perception of the phenomenon of loneliness is proposed a radically new interpretation of it as a natural transitional stage in the evolution of personality. Introduces a new concept of «modes of Solitude evolution» – way of showing the outside (in the form of loneliness as a lifestyle in its existential incarnation) personality traits (priorities and capabilities), which are the result of the interaction of personal uniqueness and its surroundings. That is loneliness is not seclusion, and not love to it, and acts as a natural transitional stage in the development of the personality which should not be afraid, but that is to be welcomed, to love and use for self-development. Is like slope – you can roll from it, but you can push off and fly.

Keywords: loneliness, lonely lifestyle, kinds of loneliness, personality, existential meaning, stereotypes, modus, being, modus of development

Данная статья – Феномен одиночества: стереотипы восприятия и модусы развития, – как видно уже из названия, включает в себя три составляющие: собственно представление о феномене одиночества, стереотипы восприятия феномена одиночества, модусы развития.

И если первая составляющая – представление о феномене одиночества, – полностью вписывается в традиционные научные представления, включая в себя определение и классификацию, то вторая и третья – стереотипы восприятия феномена одиночества и модусы развития – выходят за эти границы.

Это объясняется тем, что экзистенциальный смысл одиночества фактически разрушает сложившиеся стереотипы восприятия одиночества, а само сочетание «модусы развития», примененное к понятию феномен одиночества, сразу вызывает ряд вопросов:

а) понятие «модус» обычно употребляется в контексте бытия;

б) понятие «модусы развития» – в отношении перспектив жизни человека;

в) какие могут быть перспективы в бытии одиночества.

Эти три составляющие будут последовательно рассмотрены в статье, и в результате этого анализа будет показано, что они не только существуют на теоретическом уровне, но и проявляют себя на уровне практическом.

Основная часть

Феномен одиночества

В результате анализа научной литературы нами было выявлено, что авторами при анализе феномена одиночества фактически соединяются три самостоятельные составляющие, по сути являющиеся проявлением

вовне определенных состояний сознания личности (адекватное, измененное, пограничное, нарушенное):

1) психоэмоциональное состояние личности (собственно одиночество);

2) объективная социальная ситуация, являющаяся результатом соединения ряда факторов (изоляция);

3) способ адаптации личности и способность личности в принципе к адекватной регуляции своего поведения (стиль жизни).

Таким образом, при анализе феномена одиночества исследователи соединяют три близких, но не тождественных понятия:

1) одиночество, представляющее собой субъективно переживаемое личностью психологическое состояние (измененное/нарушенное состояние сознания личности);

2) одинокий стиль жизни как результат сознательного выбора;

3) изоляцию как сокращение или полное прекращение контактов в результате объективных, не зависящих от воли личности причин.

Именно смешение данных понятий в одно (одиночество) и приводит к различию и расхождению в его трактовках.

Данные понятия (одиночество, одинокий стиль жизни, изоляция) [1] различаются по степени осознанности выбора личностью и по факторам, инициирующим/формирующим/определяющим собственно феномен одиночества, выбор одинокого стиля жизни, изоляцию.

Поскольку данная статья посвящена анализу именно феномена одиночества, то далее мы сконцентрируемся именно на его исследовании.

Итак, одиночество – это субъективный феномен, порожденный сознанием личности и переживаемый ею в виде негативного психоэмоционального состояния, изменить которое она не в силах.

Из-за различения понятийного наполнения феномена одиночества возникли и существенные разногласия при его классифицировании.

Исходя из данного нами определения феномена одиночества выделены следующие виды одиночества:

1) *maestum et praeteritum* – негативная трактовка прошлого опыта;

2) *maestum et praesentia* – негативная трактовка настоящего;

3) *interior causa* – личностные качества, трактуемые как причина одиночества [2].

Стереотипы восприятия

В основе стереотипов восприятия феномена одиночества лежит его негативное толкование, как в западноевропейской традиции (И. Ялом, – субъективное психиче-

ское состояние, затрудняющее завязывание новых и поддержание старых контактов и связей; Мустакас – невротическое измерение (усиление страха и беспокойства); Вейс – эмоциональная и социальная изоляция; У. Садлер – раскол между отношениями с реальностью и внутреннего мира личности), так и в отечественном научном пространстве (как адаптация – дезадаптация личности – Н.Е. Покровский и Г.В. Иванченко; как изменение сознания личности – Ж.В. Пузанова, М.А. Юрченко, Н.С. Поздеева).

Собственно же подготовительным этапом разрыва стереотипа в восприятии феномена одиночества можно считать идею Эриха Фромма о том, что одиночество является предпосылкой существования в модусе бытия [3].

То есть переживание одиночества есть переходный этап развития личности, выводящий ее на экзистенциальный уровень, лежащий в основе одиночества как стиля жизни и определяющий саму возможность развития.

Таким образом, следует различать одиночество как стиль жизни, как усугубление невротизации производной от одиночества и одиночество как стиль жизни, как выход на экзистенциальный уровень бытия, который включает в себя радостное признание, осознание и принятие своего духовного одиночества. И понимание такой же одиночества всех других людей. И их единение в этой одиночестве. И изначальное принятие их одиночества, разрешение им быть такими. Ведь человек приходит в этот мир один, уходит один и проживает ее один. Даже если посмотреть на структуру слова «одиночество»: «один» и «е-дин». Единение через одно общее основание – одиночество.

То есть одиночество и радость бытия близки друг другу, ибо когда мы радуемся чему-либо, мы прославляем свое одиночество, потому что радость это проявление своей бытийности, своего экзистенциального всплеска, ибо в радости мы столь же одиноки как и в своем бытии, поскольку в большинстве случаев прочувствовать нашу радость никто не в состоянии.

Даже те, кто любит нас, могут сорадоваться нашей радости, или те, кто нас любит, им хорошо, когда мы радуемся, хотя во всей полноте нашу радость от чего-либо они прочувствовать не могут, как и наше горе, печаль, любое человеческое чувство, в силу того, что они всегда несут печать индивидуальности, печать невыразимой самобытности личности и ее торжество над мраком общности, поскольку любая общность предполагает стереотипизацию, алгоритмизацию, регуляцию, а значит управление и подавление.

Таким образом, одиночество как стиль жизни в его экзистенциальном проявлении всегда есть осознанный выбор [4], направленный на:

- обретение гармонического единства между свободой и ответственностью;
- самодостаточностью и взаимозависимостью;
- доверием и страхом предательства;
- развитием и духовной статичностью.

Именно это имел в виду К. Юнг, когда писал: «человек, достигший сознания настоящего, одинок... ибо каждый шаг к более полной сознательности удаляет ... его от изначального, чисто животного participation mystique со стадом, от погруженности в общую бессознательность» [5, 157], а Р. Ассаджоли определял как глубинный вид понимания и знания – когда ты уже никому ничего объяснить не можешь [6].

То есть одинокий стиль жизни в его экзистенциальном проявлении представляет собой, по сути, гармонизирующее решение призванное выйти из дисгармонии между потребностями в со-бытии и автономностью и близок архетипической идее героя и его Пути, ярко представленной в аналитической традиции с поправкой на прижизненную реализацию.

И в этом проявлении-осуществлении своего Пути личность обретает статус Демиурга как награду в победе с дихотомией

- власть – безвластье;
- возможность – невозможность;
- способность – неспособность изменения Себя и Мира.

И эта победа в оппозициях преобразуется личностью:

- «власть – безвластье» разрешается в связку «хочу – должен»;
- «возможность – невозможность» в позицию «невозможного не существует»;
- «способность – неспособность изменения» – к достижению совершенства и пребыванию в нем.

Модусы развития

Понятие «модус» от латинского «modus» – мера, способ, образ, вид. В философии обозначает определяющее свойство какого-либо предмета, проявляющееся только в некоторых состояниях и обусловленное окружением и связями с ним предмета.

Таким образом, модусы развития в одиночестве – это способ проявления вовне (в виде одиночества как стиля жизни в его экзистенциальном воплощении) свойств личности (приоритеты и способности), которые являются (то есть способ и свойства) результатом взаимодействия личностной уникальности и её окружения.

Преодолевая внушенное обществом ничтожество в виде социально приемлемых устремлений к славе, богатству, социальному статусу – этих побрякушек, симулякров (Ж. Бодрийяр), висящих на колесе жизни подобно морковке перед ослом, впряженным в колесо жернова, и извращающих сознание людей (М.К. Мамардашвили «превращенное сознание»), личность, вставая на путь одиночества как стиля жизни в его экзистенциальном воплощении, фактически делает выбор в пользу истинного бытия, о котором писали Платон – как достижении совершенства, Аристотель, Экхарт, Спиноза, как созерцательном бытии; Э. Фромм – подлинном бытии, А. Маслоу – самоактуализации, К. Маркс – противостоянии и победе живой человеческой активности во всех сферах жизни над парализующей его творчество капиталистической системой (К. Маркс, «Экономическо-философские рукописи»). При этом, следуя своим природным склонностям, личность наконец позволяет себе реализовать свое предназначение. Приоритеты и способности личности зададут вектор развития модуса одиночества.

Таким образом, личность, выступая в виде некоего многогранного кристалла, начинает играть всеми гранями своей неповторимости, переливы и пересветы которых, скользя разноцветными бликами по реальности, преобразуют ее, подобно магическому лучу братьев Люмьеров с той только разницей, что Люмьеры занимались псевдореальностью. Здесь же, не отрицая людей и всех видов разнообразного соприкосновения с ними, личность получает способность безболезненного общения, огражденная принятием своего бескрайнего одиночества и признанием права других на него. Расцветая и творчески преобразывая себя, она (личность) получает способность дарить всем, с кем она соприкасается, если они конечно сами способны это воспринять, радость бескорыстного радостного общения, того общения, которое мудрецы древности признавали как одну из высших ценностей, поскольку именно дружеское общение между людьми делает их равными богам.

Исходя из вышесказанного, модусы развития одиночества определяются внутренними приоритетами личности, но имеют общее основание – объединение разновекторных типов существования – бытие-для-других и бытие-для-себя – в единое бытие. Поскольку подобно тому, как древнегреческие мыслители, выделяя теоретическую и практическую мудрость не противопоставляли их, а мыслили в единстве, так и бытие-для-себя и бытие-для-других не должны противопоставляться, представляя

собой гармоничное единство совершенно-го бытия, достижение которого, как писал Платон, не только возможно, но и необходимо, как и дальнейшее существование в нём, открывающее новые горизонты бытия.

Выводы

1. Одиночество – это субъективный феномен, порожденный сознанием личности и переживаемый ею в виде негативного психоэмоционального состояния, преодоление которого мыслится за пределами возможного.

2. Разрыв стереотипа в восприятии феномена одиночества – осознание его скрытого потенциала, в понимании его как естественного переходного этапа в развитии личности, разрешающегося вовне в виде одинокого стиля жизни как внешнего выражения модуса развития – выход на экзистенциальный уровень бытия, вектор которого имея в своем основании, безусловно, нравственность, зависит от приоритетов и способностей конкретной личности.

3. Модусы развития одиночества – это способ проявления вовне (в виде одиночества как стиля жизни в его экзистенциальном воплощении) свойств личности (приоритеты и способности), которые являются (то есть способ и свойства) результатом взаимодействия личностной уникальности и её окружения.

Список литературы

1. Колесникова Г.И. Одиночество: проблема интерпретации // Проблемы качества образования. Актуальные проблемы психологии. Язык, Культура, Общество: тезисы XV научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых Таганрожского института управления и экономики. – 2014. – 184 с. – С. 110–114.
2. Колесникова Г.И. Одиночество: к вопросу определения понятия и классификации // Международный журнал

прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 10 (часть 1). – С. 115–117.

3. Фромм Э. Искусство Быть. Raymond Todd, 2006. [Raymond Todd, 2006, 32632 bps].

4. Колесникова Г.И. Феномен одиночества: понятие, классификация, экзистенциальный смысл // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2.

5. Юнг К. Проблемы души нашего времени / пер. с нем. – М.: Академический Проект, 2007. – 288 с.

6. Ассаджолли Р. Духовное развитие и нервные расстройства // Урания. – М., 1991. – № 2.

References

1. Kolesnikova G.I. Odnochestvo: problema interpretacii // Problemy kachestva obrazovanija. Aktualnye problemy psihologii. Jazyk, Kultura, Obshhestvo: tezisy XV nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, studentov, aspirantov i molodyh uchenyh Taganrozhsckogo instituta upravlenija i jekonomiki. 2014. 184 p. pp. 110–114.

2. Kolesnikova G.I. Odnochestvo: k voprosu opredelenija ponjatija i klassifikacii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij. 2014. no.10 (chast 1). pp. 115–117.

3. Fromm Je. Iskusstvo Byt. Raymond Todd, 2006. [Raymond Todd, 2006, 32632 bps].

4. Kolesnikova G.I. Fenomen odinochestva: ponjatie, klassifikacija, jekzistencijalnyj smysl // Fundamentalnye issledovanija. 2015. no. 2.

5. Jung K. Problemy dushi nashego vremeni / per. s nem. M.: Akademicheskij Proekt, 2007. 288 p.

6. Assadzholi R. Duhovnoe razvitie i nervnye rasstrojstva // Uranija. M., 1991. no. 2.

Рецензенты:

Агапова Е.А., д.ф.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (ЮФУ), г. Ростов-на-Дону;

Рачипа А.В., д.соц.н., профессор, заведующий кафедрой социологии, истории и политологии, Южный федеральный университет, г. Таганрог.